

Кыргызстан: Законы о регулировании платформ и свобода выражения мнений

За последние пару лет в нескольких странах мира были приняты законы, направленные на регулирование широкого спектра онлайн-контента, такого как террористический контент, дезинформация или язык вражды в Интернете. АРТИКЛЬ 19 выражает серьезную обеспокоенность по поводу их негативного влияния на свободу выражения мнений. Свобода слова играет ключевую роль в онлайн-пространствах, и любое правительство, желающее регулировать эти пространства, должно обеспечить соответствие любого предлагаемого законодательства международному праву в области прав человека. В частности, любое ограничение свободы выражения мнений должно быть (1) предусмотрено законом, который является достаточно ясным и точным; (2) преследовать правомерную цель, согласно исчерпывающему списку указанному в Статье 19 (3) Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП); и (3) быть необходимым и соразмерным этой цели. Подписав МПГПП, Кыргызская Республика должна обеспечить соответствие своих законов и предлагаемого законодательства этим требованиям.

Текущая практика

Государственная практика показывает, что сфера применения принятых законов часто чрезмерно широка, а ключевые концепции обычно чрезмерно расплывчаты. Им также не хватает достаточных процессуальных гарантий в процессах уведомления и удаления. Хотя делается ссылка на механизмы возмещения ущерба, им не хватает независимости (Германия) или четкого обязательства предоставить финансовые ресурсы, необходимые для их эффективности (см. [отчет](#) квалифицированного специалиста CNIL о действии французского закона об удалении террористических материалов или материалов сексуального надругательства над детьми). Действия и отклики компаний также оставляют желать лучшего, поскольку зачастую в их практике не хватает прозрачности, четких стандартов, надлежащей процедуры и последовательного применения (см. АРТИКЛЬ 19 [кампания «Пропащие голоса»](#)). По мнению АРТИКЛЬ 19, практика Государств и компаний часто не обеспечивает достаточных гарантий защиты свободы выражения мнений.

Германия

В августе 2017 года АРТИКЛЬ 19 опубликовал [юридический анализ](#) проекта версии Закона Германии о совершенствовании обеспечения выполнения Закона о социальных сетях («NetzDG»). АРТИКЛЬ 19 подверг законопроект резкой критике, поскольку он фактически делегирует цензуру частным компаниям, в частности платформам социальных сетей. Частные компании обязаны удалять незаконный или заведомо незаконный контент в неоправданно короткие сроки. Когда компании не соблюдают множество требований к прозрачности и надлежащей процедуре, они могут быть подвергнуты суровым штрафам. Органы саморегулирования, которые могут рассматривать проблемы с законностью контента, должны быть признаны Федеральным управлением юстиции. Таким образом их независимость поставлена под угрозу. Более того, тип контента, который должен быть удален в соответствии с Уголовным кодексом Германии, определен неясно и противоречит международным стандартам свободы выражения мнений (например, диффамация религий).

В отличие от брифинга, опубликованного правительством Кыргызстана, закон NetzDG не затрагивает «ложную информацию» или «фальшивые новости». Он имеет отношение к ряду уголовных преступлений, связанных с «языком вражды», по немецкому законодательству. В то время как АРТИКЛЬ 19 не поддерживает схему закона NetzDG, в брифинге по Кыргызстану не упоминаются следующие процессуальные гарантии:

- Платформы социальных сетей не обязаны отслеживать контент в своих сетях, они обязаны удалять *заведомо* незаконный контент в течение 24 часов с момента получения уведомления, содержащего достаточно подробную информацию о предполагаемой заведомой незаконности;
- Платформы должны удалять предположительно незаконный контент в течение 7 дней с момента получения уведомления. Тем не менее, закон допускает более длительный период, когда факты оспариваются. Поставщику контента должно быть предоставлено достаточно времени, чтобы изложить свое мнение до принятия решения. Более того, решения о законности контента могут быть переданы саморегулируемому органу, хотя последний должен быть признан Федеральным управлением юстиции, что проблематично;
- Чтобы наложить ответственность за не удаление или не блокирование контента, Федеральное управление юстиции должно сначала запросить решение Административного суда, которое рассматривает возражения против штрафов (Раздел 4 (5)).

Франция

В киргизском брифинге также упоминается французский закон 2018 года о манипулировании ложной информацией. АРТИКЛЬ 19 установил, что закон [несовместим](#) с международными стандартами свободы выражения. В частности, определение «ложной информации» умалчивает сложность отличия факта от мнения и поэтому может быть предметом злоупотреблений. Мы также выразили серьезную обеспокоенность по поводу полномочий, предоставленных регулятору вещания отозвать лицензию на каналы СМИ, которые считаются находящимися под «иностранным влиянием».

Тем не менее, мы отмечаем, что французский закон о манипулировании ложной информацией содержит ряд гарантий, которые не упомянуты в киргизском брифинге, в том числе:

- Применение закона ограничено трехмесячным периодом до национальных выборов;
- Определение «ложной информации» относится к ложной информации, которая распространяется «умышленно, искусственно или автоматически» в больших масштабах, чтобы повлиять на результаты выборов: другими словами, она в первую очередь направлена на «ложную информацию», распространяемую ботами;
- Регулятор не выпускает уведомлений, требующих удаления ложной информации, как это определено законом. «Ложная информация» может быть удалена или заблокирована только по решению суда. Роль регулятора сводится к тому, чтобы в компаниях социальных сетей были установлены внутренние процедуры, позволяющие пользователям уведомлять об информации, которую они считают ложной.

Франция также недавно приняла закон о борьбе с онлайн-ненавистью. АРТИКЛЬ 19 считает, что закон в его нынешней форме является [серьезным препятствием](#) для свободы выражения мнений в Интернете. АРТИКЛЬ 19 проверил совместимость предыдущего проекта закона с международными стандартами свободы выражения мнений и пришла к выводу о [его несоответствии](#).

Объединенное Королевство

Далее на брифинге по Кыргызстану упоминается опыт Великобритании в обосновании мер, выдвинутых правительством. Однако мы отмечаем, что Великобритания еще не приняла закон об вреде в интернете. Законопроект не был опубликован. Предложения в “Белой книге” Объединенного Королевства о вреде в интернете весьма противоречивы и вызывают [ряд опасений](#). В частности, отсутствует определение ключевых понятий, в том числе понятий «обязанность проявлять заботу» и «вред в интернете». Поэтому совершенно неясно, какие меры, если таковые имеются, должны принимать компании, чтобы выполнить новую «обязанность проявлять заботу». Это поднимает серьезные вопросы правомерности, поскольку любое вмешательство в права человека должно быть предусмотрено законом, который достаточно ясен для того, чтобы физические или юридические лица знали как регулировать свое поведение. На практике это также предоставит регулирующему органу слишком широкие дискреционные полномочия.

Несмотря на вышесказанное, важно отметить, что в настоящее время [нет планов](#) чтобы регулирующий орган принимал решение об удалении определенных частей контента. Также не было бы поручено делать это для контента, который является законным, но вредным, таким как дезинформация.

Во всех трех приведенных выше примерах АРТИКЛЬ 19 отмечает, что законы имеют слишком широкую сферу применения, не имеют четких определений ключевых понятий и обеспечивают недостаточные процессуальные гарантии.

Чрезмерно расплывчатые законы открыты для произвольного толкования и легко злоупотребляются. Это особенно актуально в сочетании с чрезмерными штрафами. В целом, весьма сомнительно, что за речью пользователей в конечном итоге стоит следить регулятору, особенно в тех случаях, когда регулятор не является независимым. Основной жертвой этих законов является свобода выражения.

Дальнейшие шаги

Для защиты свободы выражения мнений Государства должны обеспечить, чтобы законодательство, направленное на регулирование онлайн контента, включало в себя следующие **ключевые принципы**:

- Правомерность / правовая определенность
- Прозрачность
- Ответственность
- Надлежащий процесс
- Пропорциональность
- Верховенство права

На практике АРТИКЛЬ 19 считает, что для достижения самых высоких стандартов защиты прав человека, законы о регулировании контента в Интернете должны содержать следующие ключевые элементы:

- Прочный иммунитет от ответственности
- Четкие процессы уведомлений и действий
- Запреты на общий мониторинг
- Правомерность содержания должна определяться судами. Государствам следует воздерживаться от делегирования этих решений частным компаниям или правительственным учреждениям.
- Советы по социальным сетям

АРТИКЛЬ 19 также настоятельно рекомендует, чтобы компании уважали и поддерживали Принципы Санта Клара по прозрачности и подотчетности в модерации контента. Эти принципы устанавливают минимальные стандарты, которые компании должны применять для обеспечения того, чтобы их пользователи имели доступ к надлежащей процедуре и получали уведомления, когда их контент помечен или удален. Кроме того, в Принципах изложены стандарты прозрачности, которые компании должны соблюдать в отношении того, как и почему выражение ограничено на их платформах.